

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

● ПРИГЛАШЕНИЕ К БЕСЕДЕ

В ПОИСКАХ ЕДИНСТВА

Один за другим открывают свои двери перед зрителем свердловские театры. В субботу и наш драматический спектаклем «Океан» вступает в свой новый сезон.

Обычно перед поднятием занавеса мы предоставляем слово руководителям театров. Они рассказывают свердловчанам о творческих планах своих коллективов.

Сегодня в беседе с главным режиссером академического театра драмы А. И. ПОПОВЫМ мы решили несколько отойти от традиции, сделав ознакомление с репертуаром лишь отправной точкой для размышлений на более широкие темы.

— Всем хорошо известна фраза «репертуар — лицо театра», но не кажется ли вам, Александр Иосифович, что все-таки само по себе включение тех или иных пьес в афишу еще не определяет лица, то есть индивидуальности творческого коллектива? Не случайно ведь могут совпадать названия в репертуаре разных театров, но при этом сами театры останутся совершенно непохожими. Значит, дело все-таки в интерпретации пьес, а не просто в их включении в репертуар...

— Может быть, репертуар сравним с тактикой, в то время как надо иметь в виду еще и стратегию...

— Вот как раз с точки зрения стратегии, то есть представления о более дальних целях нашего драмтеатра, о его кредо, его лице, и расскажите, пожалуйста, об основных спектаклях нового сезона.

— Ну, если быть абсолютно откровенным, то надо признать: вряд ли сегодня мы можем с полным правом претендовать на то, что наш театр отличается особым, только ему присущим «лицом» в общем выражении. Делать же вид, что все обстоит в этом вопросе сверхблагополучно, — значит закрыть себе путь к поиску, к совершенствованию... Можете принимать эти слова прежде всего как самокритику. А теперь, «посылав голову неплом», вернемся к сути вопроса.

«Дальние цели» любого театра не могут не зависеть от того, какими поисками занята его режиссура. Эти поиски — не самокопание,

они неотрывны от того, что происходит вокруг... Точнее, не просто неотрывны, а рождаются тем, что происходит. Происходит же много чрезвычайно важных общественных процессов в нашей стране, много опасных — в мире, прежде всего, конечно, я имею в виду междонародную напряженность. Соотнося постоянно, ежедневно эти два понятия — «мы» и «время», — режиссура ищет «свою» пьесу. Какой она должна быть, «наша» пьеса? Во-первых, граждански острой, заряженной большой внутренней энергией... То есть публицистичной. И, во-вторых, ей должна быть присуща подлинная театральность. Это значит, что спектакль, поставленный по такой пьесе, должен создавать в зале атмосферу праздника. Соединение праздника формы и остроты мысли — вот идеал, если говорить о пьесе. И в то же время — о пути, по которому, думаю, стоит идти нашему театру, обретая свое лицо.

— Но идеал пока остается идеалом, такую современную пьесу можно искать и искать, а что ставить сегодня?

— Очевидно, то, что приближает нас к идеалу, а не отдаляет от него. Отдаляет же прежде всего «бытовизм». Учитывая это, мы в новом сезоне особое внимание уделяем «противовесу» бытовизма — драматургической классике.

Вот говорят: «Шекспир — экзамен для театра...». Честное слово, мы решили взять «Отелло» не для того, чтобы кому-то что-то доказать. Шекспир дает нам возможность своей гениальной пьесой

говорить сегодня не просто о силе страстей, не только о власти интриги, способной низвергнуть титана... Ставя «Отелло», мы намерены говорить со зрителем о нашей жизни, о гармонии и разрушении души, о том, что человек виновен и сам, если он допускает это разрушение.

Будут ли в нашем спектакле накал чувств, напряжение страстей, достойные именоваться «шекспировскими»? Безусловно, нам это чрезвычайно важно, но не как самоцель, не как «экзамен», а как итог, пронизывающий из главной нравственной задачи.

Кроме Шекспира, театр поставит Чехова («Три сестры») и Мольера («Тартюф»). Очевидно, нет нужды подробно аргументировать выбор в каждом отдельном случае. Скажу только, что он совершен со всей мерой серьезности и творческой заинтересованности.

— И все-таки, понимая и поддерживая широкое обращение театра к шедеврам классики, которая может звучать очень современно, хотелось бы вернуть разговор на «стезю» непосредственно современной пьесы, а прежде всего — героико-патристической...

— Мы сочли наиболее интересной пьесу А. Дударева «Рядовые». То, что наше мнение объективно, свидетельствует выбор этой пьесы для постановки целым рядом крупнейших театров страны в нынешнем сезоне, сезоне 40-летия Победы. Она взята и Малым, и БДТ, и театром Советской Армии.

— Рискуя заслужить упрек в нелогичности, все-таки скажу, что «индивидуальность воплощения» не может полностью возместить репертуарное однообразие. Помните хотя бы, как часто театры, приезжая на гастроли в наш город, привозят одни и те же названия, что вызывает недовольство

во — и справедливое! — зрителя.

— Да, хорошо было бы быть оригинальными в названии... Но выбор так мал, а достоинства «Рядовых» в сравнении с другими пьесами столь заметны... «Рядовые», думаю, в сегодняшней военной драматургии — примерно то же, что проза... ну, скажем, Астафьева на фоне литературного «потока». Эта пьеса говорит жестко и даже жестоко об ужасах войны, каким-то удивительным образом оставаясь при этом поэтичной. Поэтичность вообще, кстати, свойственна белорусской драматургии... Полагаю, что есть возможность создать спектакль и ярко театральный, и очень гражданственный. Актуальный. Потому что к общей Великой Победе вели миллионы частных людских побед над самим собой: в нечеловеческих условиях советский солдат сумел сохранить в себе все человеческое. Но сила противостояния обстоятельствам — разве она нужна, важна только в войну?!

Сейчас обсуждается худсоветом включение в репертуар новой пьесы А. Гельмана «Зинуля». Автор, который в свое время первым открыл в производственной теме новые возможности, продолжает заниматься формированием в своих пьесах нового положительного героя.

Героиня последней его работы чрезвычайно интересна своими бойцовскими качествами. И уже одно это, плюс молодежный дух пьесы, плюс профессиональное мастерство драматурга, склонного именно к «театральности», полагаю, сделало бы появление «Зинули» на нашей сцене событием оправданным. Как с точки зрения «тактики» — репертуара, так и «стратегии» — творческого кредо и лица театра.

Вела беседу
Н. ЗЕНОВА.